



DOI: 10.22363/2618-897X-2026-23-1-172-191

EDN: IALFAU

Научная статья / Research article

У истоков письменной нормы: диалектизмы в вепсских стихах Н.В. Абрамова конца 1980-х — начала 1990-х гг.

М.Ю. Кузнецов 

Казанский научный центр Российской академии наук, Казань, Российская Федерация,
Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация,
✉ kuzur0712@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены характерные для стихов вепсского поэта Н.В. Абрамова диалектные черты, обусловленные его происхождением из дер. Ладва Подпорожского района Ленинградской области, коренные жители которой говорят на среднем диалекте вепсского языка. Ранее в прибалтийско-финской филологии подобного исследования не предпринималось, что делает данную работу актуальной. Цель — выявить, какие именно диалектные черты можно обнаружить в поэзии Н.В. Абрамова, какие из них были скрыты литературной правкой, а какие остались без изменения и почему. Диалектизмы в стихах Н.В. Абрамова конца 1980-х — начала 1990-гг. в основном рассматриваются на материале публикаций в сборнике *Koumekümne koume* («Тридцать три», Петрозаводск, 1994), ранних номерах газеты *Kodima* и в выпусках журнала *Punalippu/Carelia*, вышедших на рубеже десятилетий. Так как современная петрозаводская письменная норма вепсского языка в то время только формировалась, анализ указанных стихотворений в разных источниках (и их трансформаций от издания к изданию) позволяет внести ясность в ход её становления. В исследовании применялись сравнительный, описательный и текстологический методы. Выявлено, что многие ладвинские диалектизмы в стихах Николая Абрамова, в частности в рифмах, оказались скрыты литературной правкой, однако внимательный лингвистический анализ текстов с привлечением сведений из диалектологии и литературоведческий анализ особенностей рифмы в творчестве поэта в большинстве случаев позволяют восстановить, как сочинённые им стихотворные строки выглядели изначально. Вместе с тем отмечено, что принесение отдельных рифм в жертву литературной правке явилось неизбежной издержкой в деле становления вепсской письменной нормы, без которой вряд ли можно было бы говорить о создании единого для всех вепсов литературного языка и литературной традиции, начало которой во многом и положил именно Н.В. Абрамов.

Ключевые слова: вепсский язык, вепсская литература, вепсская поэзия, нормы младописьменных языков, становление письменной нормы, литературная правка

История статьи: поступила в редакцию 04.03.2025; принята к печати 06.05.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузнецов М.Ю. У истоков письменной нормы: диалектизмы в вепсских стихах Н.В. Абрамова конца 1980-х — начала 1990-х гг. // Полилингвильность и транскультурные практики. 2026. Т. 23. № 1. С. 172–191. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-172-191> EDN: IALFAU



At the Beginning of the Written Norm: Dialectisms in N.V. Abramov's Vepsian Poems of late 1980s — early 1990s

Maksim Yu. Kuznetsov 

Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation,
RUDN University, Moscow, Russian Federation,
✉ kuzur0712@yandex.ru

Abstract. The study examines the dialectal features of the poems of the Vepsian poet N.V. Abramov, due to his origin from the village of Ladva of the Podporozhsky district of the Leningrad region, the indigenous inhabitants of which speak the middle dialect of the Vepsian language. It was not previously attempted in Finnic philology and makes this work relevant. The aim of this study is to identify, which dialectal features can be found in the poetry of N.V. Abramov, which of these features were hidden by literary editor, and which remain unchanged, and to understand why. Dialectisms in N.V. Abramov's poems of the late 1980s — early 1990s are mainly considered on the material of publications in the collection "Koumekümne koume" ("Thirty-three", Petrozavodsk, 1994), early issues of the newspaper "Kodima" and in the issues of the magazine "Punalippu"/"Carelia" published on the turn of the decades. Since the modern Petrozavodsk written norm of the Vepsian language was just being formed at that time, the analysis of these poems in various sources (and their transformations from one edition to another) allows us to clarify the course of its formation. The study uses comparative, descriptive methods and method of textual analysis. It has been revealed that a number of Ladva dialectisms in the poems of Nikolai Abramov, in particular in rhymes, turned out to be hidden by literary editing, however, a careful linguistic analysis of texts involving information from dialectology and a literary analysis of the features of rhyme in the poet's work in most cases allow us to restore how the poetic lines composed by him looked originally. At the same time, it is noted that sacrificing individual rhymes to literary editing was an inevitable cost in the formation of the Vepsian written norm, without which it would hardly be possible to talk about creating a literary language and literary tradition that is uniform for all Vepsians, the beginning of which was largely laid by N.V. Abramov.

Key words: Vepsian language, Vepsian literature, Vepsian poetry, norms of young written languages, formation of written norms, literary correction

Article history: received 04.03.2025; accepted 06.05.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Kuznetsov, M.Yu. 2026. "At the Beginning of the Written Norm: Dialectisms in N.V. Abramov's Vepsian Poems of late 1980s — early 1990s." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 23 (1), 172–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-1-172-191> EDN: IALFAU

Введение

Николаю Викторовичу Абрамову (1961–2016), уроженцу простой крестьянской семьи из дер. Ладва Подпорожского района Ленинградской области (на современных картах — группа деревень вокруг дер. Казыченская), выпала редкая удача стать одним из значимых литераторов своего народа — вепсов. В известном смысле он ещё при жизни стал литературным символом своего

народа, таким как для русских (и, шире, русскоязычных) является А.С. Пушкин, для татар — Г. Тукай, для башкир — М. Карим, для удмуртов — К. Герд, а для карел — В. Брендоев. Николай Абрамов одним из первых стал писать и публиковать стихи на вепсском языке в период возрождения его письменности, начавшегося с конца 1980-х гг., и навсегда вошёл в историю вепсской литературы как человек, стоявший у её истоков и введший язык своего народа в круг языков, на котором создаются заметные литературные произведения. Как отмечает известный исследователь вепсского языка, литератор и переводчик Н.Г. Зайцева, «Николай Абрамов, прежде всего, показал нам, как надо писать. Он нам показал, как красив и звучен наш язык» [1. С. 16]. «Он впитал в себя всё, чем богато было его село, став поистине народным вепским поэтом, любимым и читаемым, которому, к сожалению, была отмерена короткая жизнь, всего 55 лет» [2. С. 438]. Три первые номера газеты *Kodima*, тогда ещё обозначавшейся как спецвыпуск газеты «Прионежье», украшены именно его стихотворениями¹; ему же принадлежит и первое отдельное поэтическое издание на вепсском языке — сборник стихов *Koumekümne koume* («Тридцать три»)², который «и стал той ласточкой, которая делает лето» [3. С. 60]. Интересно, что первоначально поэт хотел назвать свой первый сборник стихов *Kodiman poig* («Сын родины»)³, по названию своего самого объёмного стихотворения на вепсском языке из ранних, но в итоге это название получил цикл «взрослых» стихотворений в сборнике *Koumekümne koume*.

Николай Абрамов пришёл в литературу русскоязычным поэтом в 1984 г., когда его стихи впервые были опубликованы в районной газете Подпорожского района «Свирские огни» [4. С. 318]⁴. Писать стихи он начал, «лёжа в больнице со сломанными ногами». Сам Николай говорил об этом так: «*Aloitin kyllä myöhään, 19-vuotiaana sairaaloita potilaana kiertäessäni. Kirjoitin venäjäksi, sillä vepsä oli silloin virallisista kuvioista pois pyyhitty kieli*»⁵ (перевод с фин-

¹ *Abramov N. Kaivoine // Kodima. 1993. No. 1. P. 3 = Абрамов Н. Колодец // Родина. 1993. № 1. С. 3; Abramov N. Kalas // Kodima. 1993. No. 2. P. 4 = Абрамов Н. На рыбалке // Родина. 1993. № 2. С. 4; Abramov N. Lekam cerkvoile ristad // Kodima. 1993. No. 3. P. 1 = Абрамов Н. Поднимем на церкви кресты // Родина. 1993. № 3. С. 1.*

² *Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. 54 p = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. 54 с.*

³ *Abramov N. Kodite ; Sinun käded — kuti koivun barbad ; Minä kolen, konz langetas lehtud ; Varastan sindai ; Astun mecha... ; Vanh koir ; Minun päiväd — kuti keváz'joged... // Carelia. 1992. No. 8. P. 100 = Абрамов Н. Родная дорога ; Руки твои — словно ветви берёз ; Я умру, когда опадут листья ; Жду тебя ; Иду в лес... ; Старая собака ; Мои дни — как лесные реки // Карелия. 1992. № 8. С. 100.*

⁴ Люди. Времена. Родная сторона: Подпорожские писатели, поэты и краеведы: библиографический указатель. Подпорожье : Подпорожская центральная районная библиотека, 2021. С. 7.

⁵ *Abramov N. Kodite ; Sinun käded — kuti koivun barbad ; Minä kolen, konz langetas lehtud ; Varastan sindai ; Astun mecha... ; Vanh koir ; Minun päiväd — kuti keváz'joged... // Carelia. 1992. No. 8. P. 100 = Абрамов Н. Родная дорога ; Руки твои — словно ветви берёз ; Я умру, когда*

ского: «Я начал [писать стихи] довольно поздно, 19-летним, когда пациентом ходил по больницам. Писал по-русски, так как вепсский тогда был языком, вычеркнутым из официальных схем». — М. К.). Он «никогда не думал писать на своём родном языке, пока не встретился с филологом Ниной Зайцевой, которая уговорила его попробовать написать что-то на вепсском. «С большим трудом дались мне эти строки, словно на иностранном языке писал. Потом стало проще. А теперь пишется легко, в своё удовольствие»», — рассказывал Н.В. Абрамов американскому журналисту в 1994 г.⁶

Писать на вепсском языке Н.В. Абрамову было трудно, возможно, потому, что тогда, в конце 1980-х — начале 1990-х гг., в период, к которому относятся его первые поэтические произведения, новая письменная норма вепсского языка была ещё недостаточно сформирована, — очень трудно писать, когда неизвестно, как правильно (а тем более когда такое знание в принципе ещё не выработано). Современная петрозаводская письменная норма вепсского языка, разработанная главным образом практическими и теоретическими трудами Н.Г. Зайцевой, была явлена эксплицитно, в виде, доступном для сознательного освоения, только на рубеже веков: именно к этому времени относятся грамматические издания, заложившие вепсскую письменную норму с точки зрения грамматики (грамматика для вузов в двух частях вышла в 1995 и 2000 гг., грамматика для школ — в 2003 г.); лексическую сторону нормативного вепсского языка заложили словари Н.Г. Зайцевой и её коллег, первый из которых увидел свет в 1995 г. До появления этих трудов (а во многом, вероятно, и после) авторы с родным вепсским языком родом из разных мест его распространения пытались писать в газету на своих диалектах, но их тексты подвергались редакторской правке Н.Г. Зайцевой, бывшей главным редактором газеты *Kodima* до 2001 г., — и по мере того, как представление о будущей письменной норме и желательных для неё фонетических и грамматических вариантах созревало в её работе, расхождений в текстах становилось всё меньше; именно так и вырабатывался общий для всех вепсов письменный вепсский язык, использующийся в Карелии и частично за её пределами и поныне.

Приблизительно до середины 2010-х гг. Н.Г. Зайцева была редактором всей вепсскоязычной литературы, поэтому редактором сборника стихов Н.В. Абрамова *Koumekümnne koume* стала тоже она. Однако так как стихи (которые Н.В. Абрамов — по крайней мере поначалу — очевидно, писал на родном для него ладвинском говоре средневепсского диалекта) в силу наличия в них особенностей ритмики и рифмы поддаются редакции в меньшей степени, чем проза, в текстах стихов из сборника *Koumekümnne koume* осталось довольно

опадут листья ; Жду тебя ; Иду в лес... ; Старая собака ; Мои дни — как лесные реки // Карелия. 1992. № 8. С. 100.

⁶ Тиен Д. В поисках вепсов / пер. с англ. С. Егорова // Kodima. 1994. № 8 (17), eloku (август). С. 2–3.

много диалектизмов — диалектных ладвинских фонетических и грамматических черт. В ряде случаев анализ рифмы в сочетании с языковыми данными других стихов даже даёт возможность восстановить первоначальный фонетический облик слова, использованного поэтом. Кроме того, благодаря тому, что в нашем распоряжении имеются публикации вепских стихов Н.В. Абрамова из петрозаводских журналов «Punalippu», «Carelia» и «Kipinä», выходивших преимущественно на финском языке, мы можем составить себе впечатление о том, как выглядели вепские стихи Н.В. Абрамова либо первоначально, либо после их первичной правки Н.Г. Зайцевой до публикации в сборнике *Koutekümne koume*. Эту работу можно рассматривать как филологическое исследование, продолжающее традиции лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Казанского научного центра РАН по исследованию поэтических текстов, созданных представителями народов России, как больших, так и малых (на эти темы лаборатория выпускает как монографии [5], так и отдельные статьи [6-8]).

Цель исследования — выявить, какие именно диалектные черты (воспринимаемые как таковые с позиций сегодняшнего дня, к которому петрозаводская письменная норма вепского языка уже сложилась) могут быть обнаружены в поэзии Н.В. Абрамова конца 1980-х — начала 1990-х гг., какие из этих черт были скрыты литературной правкой, а какие остались и по каким причинам.

Материалы и методы

Исследование проводится на материале публикаций стихов Н.В. Абрамова в сборнике *Koutekümne koume* («Тридцать три», Петрозаводск, 1994), ранних номерах газеты *Kodima* и в выпусках журнала «Punalippu»/«Carelia», вышедших на рубеже 1980-х — начала 1990-х гг., также привлекаются и другие источники в виде отдельных книг на вепском языке 1990-х и 2000-х гг., в которых публиковались стихи Н.В. Абрамова. В работе используются сравнительный, описательный методы, а также метод текстологического анализа.

Результаты и обсуждение

Сравнение публикаций одного из самых известных вепских стихотворений Н.В. Абрамова *Kaikuččel — ičeze mägi...* («У каждого своя гора») в журнале *Punalippu* (1989 г.), сборнике *Koutekümne koume* (1994 г.) и сборнике *Pagiškam, vel' l' / «Поговорим, брат»* (2005 г.) показало, что это стихотворение подвергалось последовательным редакционным изменениям. Эти изменения показаны в табл. 1.

Таблица 1. Сравнение текстов стихотворения Н.В. Абрамова

Kaikuččel — ičeze mägi... по разным источникам

Table 1. Comparison of the texts of N.V. Abramov's poem

Kaikuččel — ičeze mägi... according to various sources

Kaikuččel — ičeze mec*	Kaikuččel — ičeze mec**	Kaikuččel — ičeze mec***
<i>Kaikuččel — ičeze mägi, Kaikuččel — ičeze koum... Tähtheižen homencuu nägen, Dengoid vuu kormanas om.</i>	<i>Kaikuččel — ičeze mägi, Kaikuččel — ičeze koum... Tähthaižen homencel nägen, Dengoid völ kormanas om.</i>	<i>Kaikuččel — ičeze mägi, Kaikuččel — ičeze koum... Tähthaižen homencel nägen, Dengoid völ kormanas om.</i>
Okha mii uradad nores, <i>Tuleb i miidennost mel'...</i> <i>Kaikuččel — ičeze dorog,</i> <i>Kaikuččel — ičeze kel'.</i>	Okha mō uradad nores, <i>Tuleb i meidennoks mel'...</i> <i>Kaikuččel — ičeze elo,</i> <i>Kaikuččel — ičeze kel'.</i>	<i>Jokstase janišad-voded,</i> Pördamoiš kodinnoks mest. <i>Kaikuččel — ičeze jogi,</i> <i>Kaikuččel — ičeze mec.</i>
<i>Jostasoi janišad-voded,</i> <i>Tulemei kodinnost mest.</i> <i>Kaikuččel — ičeze jogi,</i> <i>Kaikuččel — ičeze mec.</i>	<i>Jokstasoi janišad-voded,</i> <i>Tulemei kodinnoks mest.</i> <i>Kaikuččel — ičeze jogi,</i> <i>Kaikuččel — ičeze mec...</i> 1987	<i>Nores mō</i> uradad olem, <i>Tuleb i meidennoks mel'.</i> <i>Kaikuččel — ičeze elo,</i> <i>Kaikuččel — ičeze kel'.</i> 1987

*¹) Abramov N. Kaikuččel — ičeze mec ; Pihl' // Punalippu. 1989. No. 2. P. 46. = Абрамов Н. У каждого — свой лес ; Рябина // Красный флаг. 1989. № 2. С. 46.

**²) Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 6. = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 6.

***³) Abramov N. Pagiškam, vel'!'. Поговорим, брат / ред.: Н. Г. Зайцева. Петрозаводск : Периодика, 2005. С. 6.

Источники: составлено М.Ю. Кузнецовым / Sources: compiled by M.Yu. Kuznetsov.

Так как публикация 1989 г., по-видимому, не редактировалась, диалектные черты речи Н.В. Абрамова представлены в ней (если брать стихи) в наиболее чистом виде. Так, помимо того, что мы из неё узнаём, что это стихотворение 1987 г. первоначально называлось *Kaikuččel — ičeze mec* («У каждого свой лес»), мы видим, что в его первоначальном тексте присутствовали такие черты, как:

1) вокализация сочетаний «гласный + l» → *u* (homencuu, vuu, но не *kaikuččel*);

2) переход *ai* → *ei* (*tähtheižen*), *ei* → *ii* (*miidennost*), *au* → *ou* (*koum*);

3) упрощение группы согласных *ks* → *s* (*jostasoi*);

4) переход *ö* → *e* (*mest*);

5) диалектный облик отдельных служебных слов и местоимений (*okha*, *mii*);

6) показатель аппроксиматива II -*nnost* (*miidennost*, *kodinnost*);

7) форма 1 л. мн. ч. глагола на -*mei* (*tulemei*);

8) форма 3 л. мн. ч. глагола наст. вр. на -*tasoi* (*jostasoi*);

9) диалектная лексема *dorog*, заимствованная из русского языка, а также диалектная лексема *homenc*⁷.

⁷ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. Ленинград : Наука, 1972. С. 128.

Это хорошо согласуется с особенностями среднего диалекта, описанными в виде списка И.В. Бродским⁸. После правки для сборника *Koumekümne koume* среди этих черт остались лишь немногие: осталось только слово *okha* ‘пусть’ (письм.: *olgha*), довольно часто встречающееся в поэзии Н.В. Абрамова, и те особенности, **изменение которых могло бы нарушить рифму и ритм**. Так, *koum* ‘могила’ (письм.: *kaum*) осталось потому, что оно зарифмовано с *om*, а *mest* ‘снова’ (письм.: *möst*) — потому, что оно зарифмовано с *tes* ‘лес’; остальные аналогичные черты устранены. Слово *dorog* заменено на *elo* ‘жизнь’, что приводит к некоторому изменению смысла, потере метафоры: «У каждого своя дорога» — «У каждого своя жизнь». Глагольные окончания — *-mei* и *-tasoi* остались в целях сохранения ритма.

Перед публикацией этого же стихотворения в сборнике *Pagiškam, vel'l'* с ним произошёл ещё ряд изменений (возможно, уже авторских). Окончание *-tasoi* заменено на *-tase* (хотя это, по-видимому, ещё менее распространённый вариант), а «проблемное» *tulemei* ‘придём’ — на *pördamoiš* ‘вернёмся’ (возвратное спряжение). Перестроена и фраза с *okha*. Что касается форм с показателями *-tasoi* и *-tase*, то ни та ни другая формы не зафиксированы ни в исследованиях [9; 10], ни в диалектной грамматике⁹, хотя форму на *-tasoi* автор данных строк слышал лично от сотрудницы Вепсского центра фольклора в с. Винницы О.Г. Спирковой (уроженки с. Озёра, обозначаемого на картах как группа деревень вокруг дер. Лукинская). По устному свидетельству О.Г. Спирковой, «в Озёрах кому как нравится, тот так и говорит *-tehtas* или *tehtasoi*» (передано примерно. — М.К.). В [10. С. 225–227] приводятся формы на *-tasei*, *-dasei*, зафиксированные только в дер. Немжа (она же группа деревень вокруг дер. Кармановская). Можно предположить, что если формы на *-tasoi* / *-tasei* бытуют в территориально близких к Ладве оятских деревнях, то в Ладве может быть такая же. Это подтверждается тем, что она зафиксирована в речевом образце, записанном именно в Ладве: *küzeltasei* (причём там же видим и *sanotas*)¹⁰. В тексте записанной в Ладве сказки «Ukoine da razbainikad» («Старичок и разбойники») встречаются формы *pagištasoī* ‘разговаривают’, *ratasoī* ‘делают’ и *luktäsoī* ‘читают’ (но вместе с тем и *pagištās* ‘разговаривают’, *sanutaze* ‘говорят’ и *eletaze* ‘живут’)¹¹. В ладвинских текстах из финляндских сборников образцов вепсской речи¹², записанных около 135

⁸ Бродский И.В. Самоучитель вепсского языка. Санкт-Петербург: Эл. изд., 2008. С. 326–331.

⁹ Зайцева М.И. Грамматика вепсского языка (фонетика и морфология). Ленинград: Наука, 1981. 360 с.

¹⁰ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Образцы вепсской речи. Ленинград: Наука, 1969. С. 36.

¹¹ Vepsän rahvhan sarnad. Вепские народные сказки / сост. Н.Ф. Онегина и М.И. Зайцева. Петрозаводск: Карелия, 1996. С. 129.

¹² Näytteitä äänis- ja keskivepsän murteista / keränneet E.N. Setälä ja J.H. Kala; julkaissut ja suomentanut E.A. Tunkelo apunaan R. Peltola. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1951. (Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia / Mémoires de la société finno-ougrienne: 100). P. 381–451.

и 90 лет назад соответственно (тексты из сборника, выпущенного в 1951 г., записывались Э.Н. Сетяля в 1888–1889 гг.¹³), форм 3 л. мн. ч. презенса на *-tasoi / -tasei* не обнаружено. Вероятно, эта загадочная форма является результатом смешения форм из простого и возвратного спряжений, причём относительно недавнего: *pestas* ‘моют’ + *pezesoi* ‘моются’ (форма отмечена именно как ладвинская в финляндской грамматике вепсского языка Р. Грюнталья¹⁴) = *pestasoi*.

Возвращаясь к анализу языка стихотворения, следует сказать, что оно, таким образом, от издания к изданию становится значительно «менее диалектным» и «более литературным». Обращает на себя внимание и то, что поменяны местами его вторая и третья строфы.

Теперь рассмотрим стихотворение *Pihl'* («Рябина») (табл. 2).

Во втором столбце — вариант этого стихотворения из книги для чтения *Lugem i pagizem vepsäks* 1991 г., для которой оно уже было отредактировано. В первом же столбце представлено стихотворение в его первоначальном виде, в котором мы наблюдаем:

1) *mid'a* с переднерядным гласным;

2) переход *ei* → *ii* (*siizud, niizne*), *au* → *ou* (*jougal*), *ou* → *uu* (*kuumekimne*), *ai* → *ei* (*minei*; в письменном языке *minei* – это форма аллатива (‘мне’), но здесь явно подразумевается форма адессива (письм.: *minai* ‘у меня’));

3) переход *ö* → *e* (*mest, leb, seb*);

4) переход *ü* → *i* в первом слоге некоторых слов (*ilähän, kuumekimne*, но не *sügüz*; Слово *kuumekimne* ‘тридцать’ (письм.: *koumekimne*) состоит из двух частей: *kuume* ‘три’ + *kimne* ‘десять’. Поэтому здесь имеет место быть переход *ü* → *i* в первом слоге второй части сложного слова);

5) вокализацию сочетания «гласный + *v*» → *ou* (*ahou*);

6) упрощение групп согласных *ks* → *s* (*jostas*) и *kt* → *tt* → *t* (*rustad*);

= Образцы прионежских и средневепсских диалектов / собрали Э.Н. Сетяля и Ю.Х. Кала; издал и перевёл на финский язык Э.А. Тункело при помощи Р. Пелтолы. Хельсинки : Финно-угорское общество, 1951. (Издания Финно-угорского общества: 100). С. 381–451 ; Näytteitä vepsän murteista / keränneet ja julkaisseet L. Kettunen ja P. Siro. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 1935. — (Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia / Mémoires de la société finno-ougrienne: LXX). Р. 85–100 = Образцы вепсских диалектов / собрали и издали Л. Кеттунен и П. Сиро. Хельсинки : Финно-угорское общество, 1935. — (Издания Финно-угорского общества: LXX). С. 85–100.

¹³ Näytteitä äänis- ja keskivepsän murteista / keränneet E.N. Setälä ja J. H. Kala; julkaissut ja suomentanut E.A. Tunkelo apunaan R. Peltola. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 1951. (Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia / Mémoires de la société finno-ougrienne: 100). Р. III = Образцы прионежских и средневепсских диалектов / собрали Э.Н. Сетяля и Ю.Х. Кала; издал и перевёл на финский язык Э.А. Тункело при помощи Р. Пелтолы. Хельсинки : Финно-угорское общество, 1951. (Издания Финно-угорского общества: 100). С. III.

¹⁴ Grünthal R. Vepsän kieliooppi. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 2015. (Apuneuvoja suomalais-ugrilaisten kielten opintoja varten / Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen: XVII). Р. 143 = Грюнталь Р. Вепсская грамматика. Хельсинки : Финно-угорское общество, 2015. (Пособия для изучения финно-угорских языков: XVII). С. 143.

- 7) диалектный облик местоимения *mina* ‘я’;
 8) показатель 3 л. мн. ч. глаголов наст. вр. *-tas* (*letas, jostas*);
 9) диалектные слова *kutnä* ‘как’ (записано неточно), *bask* ‘красивый’ и *proidub* ‘пройдёт’, заимствованное из русского языка¹⁵.

Таблица 2. Сравнение текстов стихотворения Н.А. Абрамова *Pihl*¹ по разным источникам
 Table 2. Comparison of texts of N.A. Abramov's poem “*Pihl*” according to various sources

Pihl [*]	Pihl ^{**}	Pihl ^{***}
<i>Mid'a sižud jogen päl,</i> <i>Pal'hal jougal, pal'hal päl?</i> <i>Rustad marjad kanda mest,</i> <i>Kacub sinun päle mec...</i> <i>Kut'na nižne sina bask,</i> <i>Kazvad čomas, mustas mas,</i> <i>Nägub rindal reboin händ,</i> <i>Letas kurged ilähän.</i> <i>Proidub sügüz', tuleb tal'v,</i> <i>Lankteb sinun vihand pal't,</i> <i>Ahou alastoman leb,</i> <i>Mecoi rustad marjad seb...</i> <i>Voded jostas, kutna los,</i> <i>Minei — kuumekimne voz,</i> <i>Olin konz-se mina nor',</i> <i>Oli konz-se minei koir...</i>	<i>Midä seižud jogen päl</i> <i>Pal'hal jaugal, pal'hal päl?</i> <i>Rusttad marjad kanda mest,</i> <i>Kacub sinun päle mec.</i> <i>Kutnä neižne, sinä bask,</i> <i>Kazvad čomas mustas mas,</i> <i>Rindal nägub reboin händ,</i> <i>Kurged letas ülähän.</i> <i>Mäneb sügüz', tuleb tal'v,</i> <i>Lankteb sinun vihand pal't.</i> <i>Ahav alastoman löb,</i> <i>Pühud rusttad marjad söb.</i>	<i>Midä seižud jogen päl</i> <i>Pal'hal jaugal, pal'hal päl?</i> <i>Rusttad marjad kanda mest,</i> <i>Kacub sinun päle mec.</i> <i>Kuti neižne, sinä bask,</i> <i>Kazvad čomas mustas mas,</i> <i>Rindal nägub reboin händ,</i> <i>Letas kurged ülähän.</i> <i>Mäneb sügüz', tuleb tal'v,</i> <i>Lankteb sinun vihand pal't.</i> <i>Ahav alastoman löb,</i> <i>Pühud rusttad marjad söb.</i> 1988

^{*} Abramov N. Kaikuččel — ičeze mec ; Pihl // Punalippu. 1989. No. 2. P. 46. = Абрамов Н. У каждого — свой лес ; Рябина // Красный флаг. 1989. № 2. С. 46.

^{**} Zaiceva N., Mullanen M. Lugen i pagizem vepsäks. Petroskoi : Karjala, 1991. P. 27. = Зайцева Н., Муллонен М. Читаем и говорим по-вепски. Петрозаводск : Карелия, 1991. С. 27.

^{***} Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 7. = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 7.

Источники: составлено М.Ю. Кузнецовым / Sources: compiled by M.Yu. Kuznetsov.

Итак, звуковые явления, изменение которых не разрушило бы рифму, оказались исправлены (в том числе исправлены и оба слова в рифменной паре *leb – seb* → *löb — söb*), а слово *mest*, зарифмованное с *mec*, осталось в диалектном виде. Осталась и форма *letas* ‘летят’, так как её литературный вариант *lendaba*, который длиннее на один слог, разрушил бы ритм. Заменено слово *proidub*. Особо важно отметить формы *ilähän* и *kuumekimne*. Наблюдающееся в них фонетическое явление свойственно южному диалекту вепсского языка, на котором говорят в Бокситогорском районе Ленинградской области, но спорадически, в отдельных словах, встречается и в других говорах, в частности в Ярославичах и Мягозере (Миницкой) [10. С. 66–67]. В Ладве это явление не отмечено [10. С. 180–182], однако, если учесть, что мать поэта М.А. Абрамова

¹⁵ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепсского языка. Ленинград : Наука, 1972. С. 42, 250, 484.

родом из Мягозера¹⁶, можно сделать вывод, что эту языковую особенность Николай Викторович освоил от мамы.

Особый интерес представляет рассмотрение разных версий детского стихотворения *Kaivoine* («Колодец»), давшего название детскому циклу в сборнике *Koumekümne koume* (табл. 3).

Таблица 3. Сравнение текстов стихотворения Н.В. Абрамова
Kaivoine по разным источникам

Table 3. Comparison of texts of N.V. Abramov's poem
"Kaivoine" according to different sources

Kaivoin*	
<i>Minä jätin pert'he vauktan paidan, Panin mustan, kuti kondin karv. Sanui tatoi, mišto tari kaida Meile kahtes päiväs — süvä kaiv.</i>	<i>Taho löutud čoma, tatoi tezi, Rindal meiden armaz korged pert'... Toižeks ehtaks tuli kaivho vezi, Meile toi hän ajan hüväd mel't.</i>
<i>Kaivamei, kaivamei kaikel kanzal kaivon, Lendamei ülähäks ajan pakušt mad. Minä en unohta, kuti hüväd pajod, Nenidä päiveižid, okha jüged rad.</i>	<i>Sel'gteine, sel'gteine vezi meiden kaivos, Okha ei lopte hän, kuni hengiš mö... Kaivoine, kaivoine, anda joda taivast, En lainda tähtheižid, okha vätas hö!</i>
Kaivoin**	
<i>Minä jätin pert'he vauktan paidan, Panin mustan, kuti kondjan karv. Sanui tatoi, miše tariž kaida Meile kahtes päiväs süvä kaiv.</i>	<i>Taho löutud čoma, tatoi tezi, Rindal meiden armaz korged pert'... Toižeks ehtaks tuli kaivho vezi, Meile toi hän ajan hüväd mel't.</i>
<i>Kaivamei, kaivamei kaikel kanzal kaivon, Lendamei ülähäks ajan pakušt mad. Minä en unohta, kuti hüväd pajod, Nenidä päiväižid, okha jüged rad.</i>	<i>Sel'kteine, sel'kteine vezi meiden kaivos, Okha ei lopte hän, kuni hengiš mö... Kaivoine, kaivoine, anda joda taivast, En lainda tähthaižid, okha vätas hö!</i>
1992	
Kaivoine***	
<i>Minä jätin kod'he vauktan paidan, Panin mustan, kuti kondjan karv. Sanui tatoi, miše tariž kaida Meile kahtes päiväs süvä kaiv.</i>	<i>Taho löutud čoma, tatoi tezi, Rindal meiden armaz korged pert'!.. Toižeks ehtaks tuli kaivho vezi, Meile toi hän ajan hüväd mel't.</i>
<i>Kaivam mö, kaivam mö kaikel kanzal kaivon, Lendam mö ülähäks ajan pakušt mad. Minä en unohta, kuti hüväd pajod, Nenidä päiväižid, olgha jüged rad!</i>	<i>Sel'ktaine, sel'ktaine vezi meiden kaivos, Olgha ei lopte hän, kuni hengiš mö... Kaivoine, kaivoine, anda joda taivast, En lainda tähthaižid, olgha vätas hö.</i>

* Abramov N. Kaivoine // Kodima. 1993. No. 1. P. 3. = Абрамов Н. Колодец // Родина. 1993. № 1. С. 3.

** Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 52. = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 52.

*** Kottina A., Maksimov A., Zaiceva N. Meiden sana. Petroskoi : Periodika, 1998. P. 5. = Коттина А., Максимов А., Зайцева Н. Наше слово. Петрозаводск : Периодика, 1998. С. 5.

Источники: составлено М.Ю. Кузнецовым / Sources: compiled by M.Yu. Kuznetsov.

¹⁶ Земля родных людей. Вепсская земля: Ленинградская область. Подпорожский район: сборник / под общ. ред. Н.М. Ковальской и А.А. Сырова. Санкт-Петербург : Инкери, 2014. С. 139–140.

В третьем столбце представлен текст публикации этого стихотворения в сборнике для внеклассного чтения *Meiden sana*, в котором оно предстаёт уже в достаточно глубоко отредактированном виде. Однако есть основания считать, что слегка отредактирована уже его первая публикация в первом номере газеты *Kodima*: зарифмованные местоимения *mö* ‘мы’ и *hö* ‘они’ представлены в литературном виде, тогда как в средневепском диалекте они звучат как *mii* и *hii*¹⁷; так же и местоимение *meiden* ‘наш’ выглядит не так, как ожидалось бы в диалекте: *miiden*.

Итак, в первой публикации можно увидеть следующие диалектные особенности:

1) переход *au* → *ou* (*vouktan*), *äi* → *ei* (*päiveižid*, *tähtheižid*), *ai* → *ei* (*sel'gteine*);

2) диалектный облик некоторых грамматических слов (*mišto*, *tari*, *okha*);

3) диалектный (или, возможно, разговорный) облик основы слова *kondi* ‘медведь’, совпадающий с его начальной формой; в письменном языке основа *kondja*;

4) форма 3 л. мн. ч. глагола наст. вр. на *-tas* (*vätas*) (здесь — внутри синтетической, то есть составной формы пов. накл. 3 л. мн. ч.);

5) составная форма повелительного наклонения 3 л. ед. и мн. ч. (*okha ei lopte*, *okha vätas*);

6) показатель формы 1 л. мн. ч. глагола *-mei* (*kaivamei*, *lendamei*);

В литературном языке вместо составных форм повелительного наклонения 3 л. *okha ei lopte* ‘пусть не кончается’, *okha vätas* ‘пусть играют’ следовало бы сказать *algha lopkoiš*, *vākaha*. Но подобные замены почти никогда не укладываются в ритм стихотворных строк, вследствие чего эта составная форма стала одним из наиболее характерных диалектизмов для поэзии Николая Абрамова. Та же форма встречается и в стихотворениях *Keskes hubad uned nousta...* / *Huba uni* (*okha/olgha muštištadas* ‘пусть вспоминают’, письм.: *muštišttagha*; *okha/olgha var'joičeškab* ‘пусть охраняет’ (в составе этой формы Н.В. Абрамовым употреблён ещё и аффикс со значением будущего времени *-ška-* [9. С. 80]), письм.: *varjoikaha*)¹⁸, «Kodiman poig» (*okha/olgha nägub* ‘пусть виднеется’, письм.: *nägugaha* — интересно, что в публикации в журнале *Carelia* 1993 г. представлены варианты с *olgha*, а в публикации в сборнике *Koumekümne koume* возвращены варианты с *okha*, — возможно, это была

¹⁷ Бродский И.В. Самоучитель ве́пского языка. Санкт-Петербург: Эл. изд., 2008. С. 327.

¹⁸ Abramov N. Vihandas sarnas ; Kaivoine ; Hapan' minun veneh... ; Mecoiden pajod ; Čoma mecha kevāz'säl... ; Sügüz' ; Keskes hubad uned nousta... ; Jevdokija ; Kodiman poig // Carelia. 1993. No. 9. P. 30 = Абрамов Н. В зелёной сказке ; Колодец ; Сгнила моя лодка ; Песни леса ; Хорошо в лес по весенней погоде ; Осень ; Встать посреди дурного сна ; Евдокия ; Сын родины // Карелия. 1993. № 9. С. 30; Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 26 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 26.

уступка редактора по настоянию самого поэта, привыкшего к варианту *okha* и считавшего его более близким себе)¹⁹, «Änikod» (*okha vānttudas* ‘пусть завянут’, письм.: *vānttugaha*; *okha ei taci* ‘пусть не выбрасывает’, письм.: *algha tackoi*; *okha mustištāb* ‘пусть почернеет’, письм.: *mustištāgha*)²⁰ и в др. Тем не менее тогда, когда два варианта этой формы равносложны, замена возможна. Так, в детском стихотворении *Orav* («Белка») читаем:

Elägaha näd!
Elägaha orav!

Elägaha = *okha eläb* ‘пусть живёт’, оба варианта здесь содержат по четыре слога. В этом виде эти строки представлены уже в публикации 1990 г.²¹, то же видим в сборнике *Lugem i pagizem vepsäks*²² и в сборнике *Koumekümne koume*²³. В стихотворении *Päcil* видим ту же форму в варианте *elägüha* (возможно, опечатка)²⁴. Аналитическая (т. е. простая, однословная) форма пов. накл. 3 л. не свойственна западным говорам среднего диалекта; в них, по наблюдениям Н.Г. Зайцевой, как раз употребляется составная конструкция с *okha* [9. С. 127].

Форма 1 л. мн. ч. глаголов на *-mei* сплошь характерна для западных говоров среднего диалекта, и в том числе для ладвинского говора. Она наиболее частотна на всей территории распространения вепсского языка, и именно она нормативна для старой вепсской письменной нормы 1930-х гг. (*Erasiš vepskijoiš tahoš radvaihed äilugos ez'mäšt' i tošt' mest' sanusoi agjanke -mai, -maa, -tai, -taa, -m, -t (astumai, astumaa, astutai, astutaa, astum, astut)*). *Literaturnijas keles otaso agjad -mei i -tei*. ‘В отдельных вепсских местах глаголы во множественном числе первого и второго лица произносятся с окончанием *-mai, -maa, -tai, -taa, -m, -t (astumai, astumaa, astutai, astutaa, astum, astut)*; в литературном языке берутся окончания *-mei i -tei*’)²⁵ и «оятской» вепсской письменной

¹⁹ Abramov N. Vihandas sarnas ; Kaivoine ; Hapan' minun veneh... ; Mecoiden pajod ; Čoma mecha kevāz'säl... ; Sügüz' ; Keskes hubad uned nousta... ; Jevdokija ; Kodiman poig // Carelia. 1993. No. 9. P. 31 = Абрамов Н. В зелёной сказке ; Колодец ; Сгнила моя лодка ; Песни леса ; Хорошо в лес по весенней погоде ; Осень ; Встать посреди дурного сна ; Евдокия ; Сын родины // Карелия. 1993. № 9. С. 31; Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 24–25 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 24–25.

²⁰ Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 33–34 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 33–34.

²¹ Abramov N. Jäniš ; Orav ; Kondi // Kipinä. 1990. No. 2. P. 19 = Абрамов Н. Заяц ; Белка ; Медведь // Искорка. 1990. № 2. С. 19.

²² Zaiceva N., Mullonen M. Lugem i pagizem vepsäks. Petroskoi : Karjala, 1991. P. 9 = Зайцева Н., Муллонен М. Читаем и говорим по-вепски. Петрозаводск : Карелия, 1991. С. 9.

²³ Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 43 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 43.

²⁴ Ibid. P. 51 = Там же. С. 51.

²⁵ Hämläinen M., Andrejev F. Vepskijan kelen grammatik. Leningrad : Kirja, 1934. P. 33 = Хмяляйнен М., Анореев Ф. Грамматика вепсского языка. Ленинград : Кирья, 1934. С. 33.

нормы И.В. Бродского²⁶. Однако в петрозаводскую письменную норму был включен вариант *-m* из северновепского диалекта и восточных говоров среднего диалекта, так как это позволяет лучше дифференцировать лично-числовые показатели простого и возвратного спряжений [9. С. 77]. Поэтому при редактировании стихов Н.В. Абрамова для их помещения в сборники, предназначенные для детей, которым преподавался письменный вепский язык, форма на *-mei* заменялась формой на *-m*; при этом — в силу того, что форма на *-m* оказывается короче на один слог, — этот слог часто можно было возместить за счёт местоимения *mō* ‘мы’. Так, строчка *kaivamei, kaivamei kaikel kanzal kaivon* ‘копаем, копаем всей семьёй колодец’, сохранившаяся в таком виде и в сборнике *Koumekümne koume*, в сборнике *Meiden sana* трансформировалась в *kaivam mō, kaivam mō kaikel kanzal kaivon* ‘копаем мы, копаем мы всей семьёй колодец’. По свидетельству И.В. Бродского, самому Н.В. Абрамову такая замена не нравилась. Однако с позиций изучения вепского языка детьми составители сборника, очевидно, считали это неизбежной издержкой (с этой же целью диалектная форма *okha* ‘пусть’ была заменена на *olgha* (3 раза)). То же касается и стихотворения *Kalas* («На рыбалке») (приводим фрагменты) (см. табл. 4):

Таблица 4. Сравнение текстов стихотворения Н.В. Абрамова *Kalas* по разным источникам (фрагменты)
Table 4. Comparison of texts of N.V. Abramov’s poem “Kalas” from various sources (fragments)

<i>Venhen pästamei mō vedhe,</i> <i>Koiran ištutamei edhe.</i> <...> <i>Samei äjan kalad ehtaks,</i> <i>Kut-ni kod’he vemei kahten*.</i>	<i>Venhen pästamei mō vedhe,</i> <i>Koiran ištutamei edhe.</i> <...> <i>Samei äjan kalad ehtaks,</i> <i>Kut-ni kod’he vemei kahten**.</i>	<i>Venhen pästam hotkemb vedhe,</i> <i>Koiran ištutam mō edhe,</i> <...> <i>Sam mō äjan kalad ehtaks,</i> <i>Kut-ni kodihe vem kahten***.</i>
--	---	---

^{*)} Abramov N. Kalas // Kodima. 1993. No. 2. P. 4 = Абрамов Н. На рыбалке // Родина. 1993. № 2. С. 4.

^{**)} Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaicева. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 47 = Абрамов Н. Тридцать три / ред. Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 47.

^{***)} Kottina A., Maksimov A., Zaicева N. Meiden sana. Petroskoi : Periodika, 1998. P. 47–48 = Коттина А., Максимов А., Зайцева Н. Наше слово. Петрозаводск : Периодика, 1998. С. 47–48.

Источники: составлено М.Ю. Кузнецовым / Sources: compiled by M.Yu. Kuznetsov.

Вместо *pästamei mō* ‘выпускаем мы’ в сборнике 1998 г. читаем *pästam hotkemb* ‘выпускаем быстрее’, в случае с *kod’he vemei* ‘домой принесём’ с пропуском гласного перед показателем иллатива этот гласный восстанавливается и получается *kodihe vem*. Такие замены позволяют сохранить ритм стиха, благодаря чему и оказывается возможно их провести. В публикации стихотворения *Päcil* («На печи») употреблены сразу оба варианта: *Lämän varjoičemei*

²⁶ Бродский И.В. Грамматика вепского языка: учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. С. 140–142.

tahon, Huban mänetamei aigan и тут же *Magadam mö, kuti kättes*.²⁷ Вероятно, в первых двух случаях замены *-mei* на *-m + mö* не проведено, так как в непосредственной близости от глаголов (в соседних строчках) местоимение *mö* уже есть:

<...>
Vaiše meile eile tulläšt,
Lämän varjoičemei tahon!
 <расстояние между строфами>
Päčil kažinke mö kahten
*Huban mänetamei aigan*²⁸.

В этой связи необходимо обратить внимание и на стихотворение *Lekam cerkvoile ristad / Lekam ristad* («Поднимем (на церкви) кресты») (табл. 5):

Таблица 5. Сравнение текстов стихотворения Н.В. Абрамова
Lekam cerkvoile ristad / Lekam ristad по разным источникам
 Table 5. Comparison of texts of N.V. Abramov's poem
Lekam cerkvoile ristad / Lekam ristad according to various sources

Lekam cerkvoile ristad*	Lekam ristad**
<i>Konz-se elo ol' — jüged i huba,</i> Mišto <i>necišpei elospei lähtta —</i> <i>Cerkvad sounsimej, tegimej — klubad,</i> <i>Ristad tacimej, lendimej — tähthad.</i>	<i>Konz-se elo ol' jüged i huba,</i> Miše <i>necišpei elospei lähtta —</i> <i>Cerkvad saupsimej, tegimej klubad,</i> <i>Ristad tacimej, lendimej — tähthad.</i>
<i>Jumalata mö astuimej külläks,</i> <i>Vaiše paremb-ik tegihez elo?</i> <i>Mijak ristituid ei nägu küläs?</i> <i>Mijak praznikan ei kulu kello?</i>	<i>Jumalata mö astuimej külläks,</i> <i>Vaiše paremb-ik tegihez elo?</i> <i>Mijak ristituid ei nägu küläs?</i> <i>Mijak praznikan ei kulu kello?</i>
<i>Ei kus venceida tütrid i poigid,</i> <i>Lapsed tegesoi — ei kus heid ristä...</i> Mišto <i>te meiden oliži oiged —</i> <i>Lekam jumalan pertile ristad.</i>	<i>Ei kus venčaida tütrid i poigid,</i> <i>Lapsed tegesoi — ei kus heid ristä...</i> Miše <i>te meiden oliži oiged —</i> <i>Lekam jumalan pertile ristad.</i>

^{*)} Abramov N. Lekam cerkvoile ristad // Kodima. 1993. No. 3. P. 1 = Абрамов Н. Поднимем на церкви кресты // Родина. 1993. № 3. С. 1.

^{**)} Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 28 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 28.

Источник: составлено М.Ю. Кузнецовым / Source: compiled by M.Yu. Kuznetsov.

Отдельные мелочи (*mišto* — *miše*, *sounsimej* — *saupsimej*, *venceida* — *venčaida* (с в *venceida* — это, вероятно, просто опечатка), а также, вероятно, ещё перед первой публикацией: *mii* — *mö*, *hiid* — *heid*) здесь исправлены, но наиболее заметные диалектные черты остались на месте. Это:

²⁷ Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 51 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 51.

²⁸ Ibid. P. 51 = Там же. С. 51.

1) переход *äi* → *ei* внутри показателя элатива *-späi/-špäi* (*necišpei elospei*; отметим, что показатель *-spei/-špei* также нормативен для старой нормы 1930-х²⁹ и новой «оятской» нормы И.В. Бродского³⁰);

2) наращение *z* на форме 3 л. ед. ч. имперфекта (простого прошедшего времени) в возвратном спряжении (*tegihez*);

3) показатель формы глагола 3 л. мн. ч. наст. вр. в возвратном спряжении *-soi* (*tegesoi*);

4) показатель формы 1 л. мн. ч. глагола *-mei* (*saupsimei*, *tegimei*, *tacimei*, *lendimei*, *astuimei*).

Таким образом, это стихотворение значительно лучше сохраняет первоначальный диалектный облик. В конце его первой и начале второй строфы, как видим, употреблён целый ряд однотипных форм с показателем *-mei*, что затруднило бы их замену на формы с показателем *-m*, как это сделано в стихотворениях *Kaivoine* и *Kalas*. Точно так же — тогда, когда замене на литературный вариант с показателем *-ba* препятствует ритм, — остаются привычные для Н.В. Абрамова исконно пассивные формы на *-tas*, *-das* (и производные от них варианты *-tasoi*, *-dasoi*; *-tase*, *-dase*), выражающие значение 3 л. мн. ч. в наст. вр. Возьмём для примера вторую строфу из стихотворения *Kezapäiv küläs* («Летний день в деревне»):

Lapsed joges kül'ptäs, vätas.
Vaiše heinäntegon aig
Tuleb — nitül heinän kätas.
*Haravoitas... Ratas kaik.*³¹

Литературные эквиваленты выделенных форм звучат как *kül'bese* (или *kül'besoiš*; этот вариант (с глагольным показателем 3 л. мн. ч. наст. вр. в возвратном спряжении *-soiš*) противоречит большинству грамматик и учебных пособий, но стал едва ли не единственным возможным в нынешних номерах газеты *Kodima*). В переводе аллегорической сказки А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» на вепсский язык, выполненном автором настоящей статьи и отредактированном Н.Г. Зайцевой, в качестве аффикса 3 л. мн. ч. наст. вр. в возвратном спряжении также используется не *-se/-še*, а *-soiš* (*sijadasoiš*, *haikostesoiš*, *peitäsoiš* и т. д.³²), *vändaba*, *kändaba*, *haravoičeba*, *radaba*, что не вписывается в ритм стихотворения. Но есть пример и вероятной замены формы

²⁹ *Hämäläinen M., Andrejev F.* Vepskijan kelen grammatik. Leningrad : Kirja, 1934. P. 17–19 = *Хмяляйнен М., Андреев Ф.* Грамматика вепсского языка. Ленинград : Кирия, 1934. С. 17–19.

³⁰ *Бродский И.В.* Грамматика вепсского языка: учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. С. 105.

³¹ *Abramov N.* Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 48 = *Абрамов Н.* Тридцать три / ред. Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 48.

³² *Sent-Ekzüperi A. de.* Penikaine princ / vepsän kel'he kändi M. Kuznecov; toimiti N. Zaiceva. Neckarsteinach : Edition Tintenfaß, 2023. P. 53, 75, 77 = *Сент-Экзюпери А. де.* Маленький принц / на вепсский язык перевёл М. Кузнецов; отредактировала Н. Зайцева. Неккарштайнах : Эдишн Тинтенфасс, 2023. С. 53, 75, 77.

на *-tas*, *-das* на форму на *-ba*: в стихотворении *Vihandas sarnas* («В зелёной сказке») находим *vasttaba* и *kukkuba*.³³ Есть и контрпример незамены одной формы на другую в условиях, когда такая замена могла бы произойти: в переводе на вепсский язык стихотворения Н.М. Рубцова «Зимняя песня» Н.В. Абрамов употребляет зарифмованные формы *paladas* и *valadas*³⁴, которые не заменяются на нормативные *palaba* и *valaba* в книжной публикации в сборнике *Kurgiden aig*. Более того, форма прош. вр. *sanuiba* (исторически активная, но употребляемая в среднем диалекте в пассивном значении [10. С. 96]), употреблённая в газетной публикации перевода, в книжной публикации оказалась заменена на форму *sanutas*³⁵ (хотя такое её — пассивное — употребление как раз соответствует письменной норме).

Поскольку стихотворения Николая Абрамова подверглись редакции, подстройке под нормативный вепсский язык, многие диалектизмы, вероятно употреблённые им при написании стихотворений, оказались затушёваны, спрятаны. Однако внимательный анализ рифмы позволяет их восстановить.

Так, в стихотворении *Čoma mecha kevāz'säl...*³⁶ встречается странная рифма *kül'mād — sil'mād*, а в стихотворении *Linneb sinuta pal'laz kaik ma* — такая же рифма *lindud — künded*. Такие рифмы (с несовпадением ударных гласных) действительно возможны, они называются *диссонансом* или *консонансом*³⁷, но для поэзии Н.В. Абрамова они нехарактерны (в отличие от более поздней вепсской поэзии — например, от детских стихов О.Ю. Жуковой). Но тот факт, что в неотредактированных публикациях его стихов встречались формы *ilähän* и *kuumekimne* (см. выше), позволяет предположить, что и в этих стихотворениях изначально было *kil'mād* и *kinded*. Рифмы *kil'māb — sil'mād*,

³³ Abramov N. Vihandas sarnas ; Kaivoine ; Hapan' minun veneh... ; Mecoiden pajod ; Čoma mecha kevāz'säl... ; Sügüz' ; Keskes hubad uned nousta... ; Jevdokija ; Kodiman poig // Carelia. 1993. No. 9. P. 27 = Абрамов Н. В зелёной сказке ; Колодец ; Сгнила моя лодка ; Песни леса ; Хорошо в лес по весенней погоде ; Осень ; Встать посреди дурного сна ; Евдокия ; Сын родины // Карелия. 1993. № 9. С. 27 ; Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 8 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 8.

³⁴ Rubcov N. Tal'ven pajo / vepsäks om kändnu N. Abramov // Kodima. 1994. No. 2 (11). P. 4 = Рубцов Н. Зимняя песня / на вепсский язык перевёл Н. Абрамов // Родина. 1994. № 2 (11). С. 4 ; Rubcov N. Tal'ven pajo / vepsäks om kändnu N. Abramov // Kodima. 1996. No. 12 (45). P. 2 = Рубцов Н. Зимняя песня / на вепсский язык перевёл Н. Абрамов // Родина. 1996. № 12 (45). С. 2.

³⁵ Abramov N. Kurgiden aig / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Periodika, 1999. P. 49 = Абрамов Н. Время журавлей / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Периодика, 1999. С. 49.

³⁶ Abramov N. Vihandas sarnas ; Kaivoine ; Hapan' minun veneh... ; Mecoiden pajod ; Čoma mecha kevāz'säl... ; Sügüz' ; Keskes hubad uned nousta... ; Jevdokija ; Kodiman poig // Carelia. 1993. No. 9. P. 29 = Абрамов Н. В зелёной сказке ; Колодец ; Сгнила моя лодка ; Песни леса ; Хорошо в лес по весенней погоде ; Осень ; Встать посреди дурного сна ; Евдокия ; Сын родины // Карелия. 1993. № 9. С. 29 ; Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 23 = Абрамов Н. Тридцать три / ред. Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 23.

³⁷ Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. Москва : Просвещение, 1974. С. 69.

lindud – *kinded* выглядят гораздо более органично на общем фоне абрамовской поэзии. То же самое можно предположить и для пары *poud* — *kuld* в стихотворении *Čoma mecha kevüz'säl...* В черновиках Абрамова эти слова, вероятно, выглядят как *puud* — *kuud*. Это предположение подтверждает утратившая точную рифму пара *poudad* — *kuldad* из стихотворения *Sügüz'* («Осень»)³⁸. Вероятно, в оригинале было *puudad* — *kuudad* (при этом в публикации в журнале *Carelia* видим промежуточную стадию редакции: *puudad* — *kuldad*³⁹). Есть и другие примеры потери рифмы: так, в стихотворении *Keskes hubad uned nousta... / Huba uni*⁴⁰, вероятно, оказались потеряны сразу три ассонансных рифмы: *nuusta* — *kucta*, *kinded* — *mindai*, *oma* — *kouman* (в публикациях стихотворения читаем: *nousta* — *kucta*, *künded* — *mindai*, *oma* — *kauman*). Есть такие случаи и в переводах: так, в переводе из С.А. Есенина *Kudmavauged iknas. Iknan taga ahav...* («Над окошком месяц. Под окошком ветер...» [11. С. 21]) на фоне точных и приблизительных ассонансных рифм встречаем пару *iče* — *neiččen*⁴¹. Но у поэта, в диалектной речи которого явно имелся переход *ei* → *ii* (примеры из стихотворения *Pihl'* см. выше), в черновиках, скорее всего, было написано *iče* — *niiččen*. Впрочем, имеются и контрпримеры, когда рифменные пары, **одним** из членов которых является диалектизм, сохраняются в печатном сборнике. Это не только пары *mest* – *tes* из стихотворений *Kaikuččel* — *ičeze mägi* и *Pihl'* (см. выше), а также *Kodite* («Родная дорога»)⁴², но и пара *süudad* (письм.: *sildad*) – *südäin* из стихотворения *Järven randal* («На берегу озера»)⁴³.

В стихотворении *Änikod* («Цветы») встречаем рифменную пару *hei* – *ei*⁴⁴. Форма *hei* ‘они’ действительно известна вепсскому языку: в диалектном «Словаре вепсского языка» М.И. Зайцевой и М.И. Муллонен такая форма приводится с пометой N⁴⁵, что означает «Нойдла Тихвинского района Ленинград-

³⁸ Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 29 = Абрамов Н. Тридцать три / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 29.

³⁹ Abramov N. Vihandas sarnas ; Kaivoine ; Hapan' minun veneh... ; Mecoiden pajod ; Čoma mecha kevüz'säl... ; Sügüz' ; Keskes hubad uned nousta... ; Jevdokija ; Kodiman poig // Carelia. 1993. No. 9. P. 30 = Абрамов Н. В зелёной сказке ; Колодец ; Сгнила моя лодка ; Песни леса ; Хорошо в лес по весенней погоде ; Осень ; Встать посреди дурного сна ; Евдокия ; Сын родины // Карелия. 1993. № 9. С. 30.

⁴⁰ Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 26 = Абрамов Н. Тридцать три / ред. Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 26.

⁴¹ Jesenin S. “Kudmavauged iknas. Iknan taga ahav...” ; “Vända tal'jank rohked, vända tal'jank heled...” / vepsäks om kändnu N. Abramov // Kodima. 1996. No. 12 (45). P. 2 = Есенин С. “Над окошком месяц. Под окошком ветер...” ; “Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!...” / на вепсский язык перевёл Н. Абрамов // Родина. 1996. № 12 (45). С. 2 ; Abramov N. Kurgiden aig / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Periodika, 1999. P. 44 = Абрамов Н. Время журавлей / ред.: Н. Зайцева. Петрозаводск : Периодика, 1999. С. 44.

⁴² Abramov N. Koumekümne koume / red.: N. Zaiceva. Petroskoi : Karjala, 1994. P. 10 = Абрамов Н. Тридцать три / ред. Н. Зайцева. Петрозаводск : Карелия, 1994. С. 10.

⁴³ Там же. С. 27.

⁴⁴ Там же. С. 34.

⁴⁵ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепсского языка. Ленинград : Наука, 1972. С. 142.

ской области»⁴⁶ (вероятно, имелась в виду дер. Нойдала Бокситогорского района Ленинградской области, которая располагалась на территории, включившейся в Тихвинский район). Вероятнее всего, Николай Абрамов сам так не говорил, а в его черновиках эта рифменная пара выглядела как *hii* — *ii*. Тем не менее следует отметить, что в ладвинских текстах из сборника *Näytteitä äänis- ja keskivepsän murteista* такая форма всё же обнаруживается⁴⁷. Однако записана она там как *hei*, что означает, что собиратели слышали от информантов что-то среднее между *hei* и *hii*. Скорее всего, в 1888–1889 гг. они застали переход *hei* в *hii*, но в детские годы Н.В. Абрамова (1960-е гг.) в Ладве говорили уже только *hii*.

Полный список замеченных автором потерянных диалектных рифм в сборнике Н.В. Абрамова *Koumekiimne koume* приводится в отдельной публикации [12. С. 12–13]. Но отметим, что потерю этих рифм при редакции следует считать неизбежной: при осуществлении важнейшего для будущего вепсского языка дела формирования его письменной нормы принесение в жертву отдельных поэтических созвучий — это лишь малая, незначительная издержка.

Заключение

Таким образом, нами показано, что в стихах Н.В. Абрамова конца 1980-х — начала 1990-х гг. им активно использовались диалектизмы — черты родного для него ладвинского говора, не соответствующие нынешней петрозаводской вепсской письменной норме. В результате литературной правки многие из них оказались затушёваны, однако анализ рифмы в сочетании с данными наиболее ранних вепскоязычных публикаций Н.В. Абрамова позволяет восстановить ряд диалектных черт, которые были свойственны его вепсской речи. Потерю части характерных для него диалектизмов при публикации стихотворений следует воспринимать как неизбежную издержку в важнейшем деле создания общего письменного вепсского языка, однако эти данные могут иметь большое значение для изучения вепсской диалектологии и при академической, текстологически выверенной публикации вепских стихотворений поэта.

Список литературы

1. Зайцева Н.Г. Выразительные средства стихов Николая Абрамова и их воздействие на вепсский литературный язык // Большой поэт малого народа Николай Абрамов : сб. материалов Первой конф. памяти поэта Николая Абрамова. 15 марта 2017 года. Подпорожье : Подпорожская центральная районная библиотека, 2017. С. 9–17. EDN: ZSLRHL

⁴⁶ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепсского языка. Ленинград : Наука, 1972. С. 12.

⁴⁷ Näytteitä äänis- ja keskivepsän murteista / keränneet E.N. Setälä ja J.H. Kala; julkaissut ja suomentanut E.A. Tunkelo apunaan R. Peltola. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 1951. (Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia / Mémoires de la société finno-ougrienne: 100). P. 409, 410, 413 = Образцы прионежских и средневепских диалектов / собрали Э.Н. Сетяля и Ю.Х. Кала; издал и перевёл на финский язык Э.А. Тункело при помощи Р. Пелтолы. Хельсинки : Финно-угорское общество, 1951. (Издания Финно-угорского общества: 100). С. 409, 410, 413.

2. Зайцева Н.Г. Вепская художественная словесность — путь к возрождению народа («вверх по лестнице, ведущей вниз»?) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 4. С. 433–441. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441> EDN: FOXQBO
3. Мишин А.И., Строгальщикова З.И. Вепская литература в меняющемся мире // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р.П. Лони́на) : материалы Первой межрегион. краеведческой конф. «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сентября 2010 года. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. С. 38–79. EDN: TLOZKP
4. Артемьева Г.А. «Большой поэт малого народа»: сохранение творческого наследия вепского поэта Николая Абрамова в Подпорожской центральной районной библиотеке // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : сб. статей и материалов. Вып. 6 / сост. и науч. ред. Н.М. Балацкая. Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2021. С. 318–331.
5. Арзамазов А.А. Поэзия финно-угорских народов Урало-Поволжья: внешние вызовы, внутренние трансформации, новые смыслы. Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2023. 388 с. ISBN: 978-5-9690-1089-5 EDN: VXFTWP
6. Арзамазов А.А., Сайфулина Ф.С. За пределами этнической экзистенции. Художественный мир эрзянского поэта Александра Арапова // Филология и культура. 2025. № 4 (82). С. 114–121. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2025-82-4-114-121> EDN: APCPXX
7. Арзамазов А.А. Художественный феномен Антонины Кымытваль: этногендерный ракурс // Вестник Марийского государственного университета. 2025. № 3 (59). С. 368–377. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-368-377> EDN: SEUKOB
8. Кузнецов М.Ю. Роман Марии Векшиной «Город О́ч / Вопреки»: идеальный удмуртский мир? // Национальные картины мира в литературах народов Волго-Уралья : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 125-летию М. Сеспеля (Чебоксары, 14–15 ноября 2024 г.) / сост. и науч. ред. В.В. Никифорова. Чебоксары : ЧГИГН, 2025. С. 226–230. EDN: ТРЕНГМ
9. Зайцева Н.Г. Вепский глагол : сравнительно-сопоставительное исследование. Петрозаводск : Периодика, 2002. 286 с.
10. Зайцева Н.Г. Очерки вепской диалектологии (лингвгеографический аспект). Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2016. 393 с. ISBN: 978-5-9274-0720-0 EDN: XAFAYH
11. Чикина Н.В. Лирика С. Есенина в переводе Н. Абрамова // Большой поэт малого народа Николай Абрамов : сб. материалов Первой конф. памяти поэта Николая Абрамова. 15 марта 2017 года. Подпорожье : Подпорожская центральная районная библиотека, 2017. С. 19–24. EDN: ZSLTRJ
12. Кузнецов М.Ю. Диалектные черты в вепских текстах Н.В. Абрамова // Литературное наследие Николая Абрамова : сб. материалов IV Межрегион. конф., 24 января 2023 г. Подпорожье : Подпорожская центральная районная библиотека, 2023. С. 9–17.

References

1. Zaitseva, N.G. 2017. “Expressive means in Nikolai Abramov’s poetry and their influence on the Vepsian language.” In *Great poet of small people Nikolai Abramov: proceedings of the first conference in memory of Nikolai Abramov* Proceedings, March 15. Podporozhye: Podporozhskaya tsentral’naya raionnaya biblioteka publ, pp. 9–17. (In Russ. and Veps.) EDN: ZSLRHL
2. Zaitseva, N.G. 2021. “Vepsian literature as an aspiration to the revival of the people (“up the stairs leading down”?).” *Polylinguality and Transcultural Practices*, no. 4, vol. 18, pp. 433–441. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441> (In Russ.) EDN: FOXQBO
3. Mishin, A.I., and Z.I. Strogal’schikova. 2011. “Vepsian literature in a changing world.” In *Vepsians and their cultural heritage: the connection of times (in memory of R.P. Lonin). Proceedings of the first interregional local history conference “Lonin Readings”, Sheltozero village, September 22, 2010*. Petrozavodsk : Karel’skii nauchnyi tsentr RAN publ., pp. 38–79. (In Russ. and Veps.) EDN: TLOZKP

4. Artem'eva, G.A. 2021 "The great poet of a small people: preservation of the creative heritage of the Vepsian poet Nikolai Abramov at the Central library of the Podporozhsky district." In N.M. Balatskaya (comp. and scientific ed.). *Problems of local history activity of libraries: collection of articles and materials*, issue 6. Saint-Petersburg: Rossiiskaya natsional'naya biblioteka publ., pp. 318–331. (In Russ.)
5. Arzamazov, A.A. 2023. *Poetry of the Finno-Ugric peoples of the Ural-Volga region: external challenges, internal transformations, new meanings*. Kazan: Akademiya nauk Respubliki Tatarstan publ. ISBN 978-5-9690-1089-5 (In Russ.) EDN: VXFTWP
6. Arzamazov, A.A., and F.S. Saifulina. 2025. "Beyond ethnic existence. The Erzya poet Alexander Arapov's artistic world." *Philology and Culture*, no. 4 (82), pp. 114–121. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2025-82-4-114-121> (In Russ.) EDN: APCPXX
7. Arzamazov, A.A. 2025. "The artistic phenomenon of Antonina Kymytval: an ethno-gender perspective." *Vestnik of the Mari State University*, vol. 19, no. 3, pp. 368–377. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-368-377> (In Russ.) EDN: SEUKOB
8. Kuznetsov, M.Yu. 2025. "Maria Vekshina's novel "The city of Och / Against": is an ideal Udmurt world?" In *National worldviews in the literatures of the Peoples of the Volga-Urals: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th anniversary of M. Sespel*, Cheboksary, November 14–15, 2024. Edited by V.V. Nikiforova. Cheboksary: ChGIGN publ. (In Russ. and Udmurt). EDN: TPEHGM
9. Zaitseva, N.G. 2002. *The Vepsian Verb. Comparative study*. Petrozavodsk: Periodika publ. (In Russ. and Veps.)
10. Zaitseva, N.G. 2016. *Essays on Veps dialectology (linguistic and geographical aspect)*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN publ. ISBN: 978-5-9274-0720-0 (In Russ. and Veps.) EDN: XAFAYH
11. Chikina, N.V. 2017. "Lyrics of S. Yesenin translated by N. Abramov." In *Great poet of small people Nikolai Abramov: proceedings of the first conference in memory of Nikolai Abramov*, March 15, 2017. Podporozhye: Podporozhskaya tsentral'naya raionnaya biblioteka publ., pp. 19–24. (In Russ. and Veps.) EDN: ZSLTRJ
12. Kuznetsov, M.Yu. 2023. "Dialectal features in N.V. Abramov's Vepsian texts." In *Literary heritage of Nikolai Abramov: collection of materials of the IV Interregional conference, January 24, 2023*. Podporozhye: Podporozhskaya tsentral'naya raionnaya biblioteka publ., pp. 9–17. (In Russ. and Veps.)

Сведения об авторе:

Кузнецов Максим Юрьевич — научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, Казанский научный центр, Российская академия наук, Российская Федерация, 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31; аспирант кафедры русистики, этноориентированной педагогики и цифровой дидактики, Институт русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0001-6344-0204; eLibrary SPIN-код: 4552-0244. E-mail: kuzur0712@yandex.ru

Bio note:

Maksim Yu. Kuznetsov is Researcher of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2/31 Lobachevsky St, Kazan, 420111, Russian Federation; Postgraduate Student of the Department of Russian Studies, Ethnic-Oriented Pedagogy and Digital Didactics, Institute of Russian Language, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-6344-0204; SPIN-code: 4552-0244. E-mail: kuzur0712@yandex.ru